

RU

Историко-сравнительный анализ дворянских проектов 1730 г. и проектов государственных преобразований Российской империи Н. И. Панина

Захаров В. Ю., Ахмедова С. С.

Аннотация. Цель данного исследования – выявить общее и особенное в дворянских политических проектах января-февраля 1730 г. и в проектах преобразования государственного строя Н. И. Панина 1760-1770-х гг. с помощью историко-сравнительного анализа. В статье рассматриваются проекты дворян 1730 г. и проекты государственных преобразований Н. И. Панина. Проводится контент-анализ данных документов и их сравнение. Новизна исследования заключается в том, что впервые в историографии проводится сравнительный анализ вышеуказанных проектов государственных преобразований XVIII в. для того, чтобы выявить их общие черты и особенности. Авторы пришли к выводу, что в этих проектах больше общего, чем особенного, что является подтверждением того, что Н. И. Панин, скорее всего, знал о содержании дворянских проектов 1730 г. и мог использовать их идеи при работе над своими проектами государственных преобразований.

EN

A historical and comparative analysis of the noble projects of 1730 and the state reform projects of N. I. Panin

V. Y. Zakharov, S. S. Akhmedova

Abstract. The purpose of this study is to identify the general and specific features of the noble political projects of January-February 1730 and the projects of N. I. Panin on the transformation of the state system in the 1760s and 1770s using historical and comparative analysis. The article examines the noble projects of 1730 alongside N. I. Panin's plans for government transformation. A content analysis of these documents is performed, followed by their comparison. The novelty of the study lies in the first-ever comparative analysis of the above-mentioned projects of state reforms in the 18th century to uncover their shared traits and peculiarities. The authors conclude that these projects have more in common than they do in particular, which confirms that N. I. Panin was likely aware of the content of the noble projects of 1730 and may have used their ideas in his own projects for state reforms.

Введение

Актуальность исследования заключается в недостаточной изученности генезиса и направления эволюции конституционных идей в Российской империи в XVIII веке. В 1730 г. была предпринята первая в XVIII в. попытка ограничения самодержавия (кондиции «верховников» и дворянские проекты февраля 1730 г.). В 1760-е – 1770-е гг. появляются проекты государственных преобразований, известные в научной литературе как конституционные проекты Н. И. Панина – Д. И. Фонвизина. При этом в историографии вопрос о связи этих проектов до сих пор является малоизученным и дискуссионным.

Историко-сравнительный анализ дворянских проектов 1730 г. и конституционных проектов Н. И. Панина ранее историками не проводился. Данные документы рассматривались по отдельности. Значительный вклад в изучение событий 1730 г., связанных с приглашением на российский престол Анны Иоанновны, внесли Д. А. Корсаков (1880), Г. А. Протасов (1972), И. В. Курукин и А. Б. Плотников (2010). Исследователи сходятся во мнении, что авторы дворянских проектов (В. Н. Татищев, А. М. Черкасский и др.) 1730 г. стремились законодательно ограничить самодержавную власть монарха.

Что касается проектов государственных преобразований Н. И. Панина, то дело обстоит сложнее. На данный момент известны два основных проекта Н. И. Панина: проект создания Императорского Совета и реформы Сената 1762-1763 гг. и проект ограничения императорской власти Верховным Сенатом 1773-1774 гг.,

связанный с заговором против Екатерины II, организованным братьями Н. И. и П. И. Паниными и первой женой наследника престола Павла Петровича Натальей Алексеевной (Фонвизин, 1859; Эйдельман, 1973; Сафонов, 1974). По поводу конституционности проектов Н. И. Панина мнения историков разошлись. Одни считают, что оба проекта в случае их реализации привели бы к созданию конституционной монархии английского или шведского типа, а также полагают, что заговор в 1773-1774 гг. реально существовал, но закончился неудачей (Эйдельман, 1984; Минаева, 2007; Захаров, 2017). Другие историки ставят под сомнение конституционный характер обоих проектов и (или) отрицают реальность заговора против Екатерины II 1773-1774 гг. (Чечулин, 1864; Пигарев, 1954; Сафонов, 2001).

В связи с вышесказанными задачами настоящей работы являются:

- провести контент-анализ дворянских проектов 1730 г. и проектов Н. И. Панина и выявить новые модели государственного устройства России согласно этим проектам;
- выяснить причины нереализованности замыслов авторов проектов;
- провести историко-сравнительный анализ вышеназванных проектов и выявить в них общее и особенное.

Методологической основой исследования являются историко-сравнительный, историко-генетический и историко-системный методы. Первый из них позволяет сравнить дворянские проекты 1730 г. и конституционные проекты Н. И. Панина, выявить их общие черты и особенности. С помощью второго можно проследить преемственность и эволюцию общественно-политической мысли России XVIII в. Третий способствует рассмотрению вышеназванных проектов в контексте развития политической системы Российской империи того времени. Кроме того, для репрезентации форм государственного правления, предложенных авторами проектов, используется контент-анализ.

Материалы исследования основаны на анализе как опубликованных источников (например, в сборнике документов «Конституционные проекты в России XVIII – начала XX вв.»), так и архивных источников из фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Отдела письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Также использованы источники личного происхождения (переписка и донесения иностранных дипломатов В. Ф. фон Сольмса, А. фон Мардефельда, И. Лефорта, К. Рондо, герцога Лирийского, мемуары М. А. Фонвизина).

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи демонстрируют, что попытки ограничения самодержавия не были единичным явлением, а представляли собой устойчивую тенденцию в политической культуре дворянства XVIII в. Сравняя дворянские проекты 1730 г. и конституционные проекты Н. И. Панина, авторы показывают преемственность политических идей значительной части российского дворянства. Материалы статьи о конституционных замыслах русского дворянства XVIII в. могут быть использованы в процессе преподавания курса «История России» в вузах в разделе о политическом развитии Российской империи во 2-ой половине XVIII века, а также при написании соответствующего раздела учебных и учебно-методических пособий.

Обсуждение и результаты

1730 г. стал одним из важных моментов в истории русской общественно-политической мысли. После смерти малолетнего и бездетного императора Петра II в январе 1730 г. члены Верховного тайного совета пригласили на престол дочь Иоанна V, курляндскую герцогиню Анну Иоанновну, и составили так называемые «Кондиции», т. е. условия ее вступления на престол с целью ограничения самодержавной власти и укрепления собственного положения на вершине государственной власти. Согласно «Кондициям», Анна Иоанновна не имела права без согласия Верховного тайного совета решать вопросы войны и мира, вводить новые налоги, выходить замуж и назначать наследника, жаловать в чины от полковника и выше, делать земельные пожалования, у шляхетства (дворянства) «чинов, деревень и земель без суда не отнимать» (Конституционные проекты..., 2000, с. 167-170). Тем самым императрица лишалась реальной власти и превращалась в монарха, который царствует, но не правит.

Она согласилась подписать «Кондиции» и добровольно ограничить собственную власть прежде всего из-за тяжелого финансового положения. Ее дядя, император Петр Великий, руководствуясь государственными интересами, выдал 17-летней Анну замуж за курляндского герцога Фридриха Вильгельма. Этот брак, продлившийся всего два месяца (супруг скоропостижно скончался, судя по всему, от последствий отравления алкоголем во время свадебных торжеств), сделал ее заложницей политических обстоятельств. Двадцатилетнее унижительное положение вдовствующей герцогини в Митаве, где реальная власть принадлежала местным олигархам, а она сама страдала от отсутствия денежных средств, заставило Анну Иоанновну подписать невыгодные ей «Кондиции» (Ахмедова, 2025, с. 48).

По приезде в Москву Анна Иоанновна сразу ощутила недовольство широких кругов дворянства, которые были возмущены тем, что «Кондиции» были составлены в интересах двух аристократических фамилий – Долгоруких и Голицыных. Только один пункт «Кондиций» отражал дворянские интересы: императрица лишалась возможности распоряжаться без суда жизнями и именьями дворян (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 3).

Среди представителей дворянского сословия развернулась острая дискуссия, в ходе которой решался вопрос реформирования государственного устройства Российской империи. Прусский посланник А. фон Мардефельд писал, что «все русские желают свободы, но они не могут согласиться относительно меры и качества ее и до какой степени ограничить самодержавие» (Донесения А. фон Мардефельда, 1875, с. 414).

После провозглашения Анны Иоанновны императрицей и обнародования «Кондиций» Верховного тайного совета российское дворянство активно включилось в политическую борьбу. 2 февраля 1730 года в Москве собрались высшие чины Российской империи – члены Верховного тайного совета, сенаторы, представители генералитета, гвардейские офицеры и влиятельные дворяне, приехавшие на несостоявшуюся свадьбу Петра II, чтобы решить судьбу престола и государственного устройства. На этом собрании дворяне задали вопрос: «Каким образом впредь то правление быть имеет» (Гордин, 1994, с. 209). В ответ на это члены Верховного тайного совета дали разрешение на то, чтобы представители дворянства «написали проект от себя и подали на другой день» (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 24-25). После 2 февраля разные группы дворян начали подавать собственные проекты государственного переустройства, стремясь не только ограничить самодержавие, но и закрепить свои сословные права. По выражению историка А. Б. Каменского, «главный урок событий 1730 года состоял в том, что он продемонстрировал возросшую политическую самостоятельность дворянства, его готовность отстаивать свои сословные интересы, все большее влияние на политическую жизнь страны... С другой стороны, проявилось и отсутствие опыта политической борьбы, низкий уровень политической культуры и неспособность выйти за рамки узкосословных интересов» (1999, с. 156-157).

Всего было подано семь проектов, самые известные из которых – «Проект 364-х» и «Проект 15-ти» (по количеству подписавших дворян).

«Проект 364-х» был утвержден Верховным тайным советом 5 февраля 1730 года. «Проект 15-ти», также известный как «проект Матюшкина» или «проект Дмитриева-Мамонова», был разработан по инициативе самого Верховного тайного совета группой высших чиновников, не согласных с «Проектом 364-х». Его текст сохранился в РГАДА, однако часть листа с подписями утрачена – они известны только по немецкому переводу XVIII века (Курукин, 2001, с. 6).

Одновременно были подготовлены еще несколько проектов, являвшихся вариациями двух предыдущих. «Проект 15-ти» дошел до нас исключительно в донесениях прусского и саксонского дипломатов. «Проект 25-ти» сохранился лишь в копии, которая была подготовлена для А. П. Волынского среди прочих материалов, связанных с событиями 1730 года. Кроме того, свои «особые мнения» в Верховный тайный совет подали граф И. А. Мусин-Пушкин и еще 5 человек во главе с С. А. Кольчевым. Вышеназванные проекты являются наиболее значимыми. Остальные не были официально зарегистрированы Верховным тайным советом и не вносили существенных изменений по сравнению с первыми двумя проектами (Курукин, 2001, с. 6).

Оба проекта – «Проект 364-х» и «Проект 15-ти» – имеют схожую структуру и состоят из двух частей. В первой части регламентируется порядок формирования и деятельность высших государственных органов. Во второй части перечисляются основные требования дворянства.

Целью создания обоих проектов является желание дворянства «изобрести к лутчей ползе государству и обществу» (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 25).

«Проект 364-х» предусматривал создание Высшего правительства, состоящего из 21 персоны. Кроме того, предполагалось созвать Сенат в составе 11 персон, чтобы правительство «множеством дел не отягчить» и «для отправления прочих дел».

Высшее правительство и Сенат, согласно «Проекту 364-х», становились *выборными органами*: «В Высшее правительство и в Сенат и в презыденты в коллегии кандидатов выбирать балантировать генералитету и шляхетству... а при балантирование быть не меньше ста персон» (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 25). Иными словами, собрание из 100 представителей генералитета и дворянства выбирало членов Высшего правительства, Сената, а также кандидатов в презыденты коллегий. В принятии важнейших государственных решений и составлении законов участвовало общее собрание, которое состояло из «Вышнего правительства», Сената, представителей генералитета, шляхетства.

«Проект 15-ти» предусматривал сохранение Верховного тайного совета с расширенным составом до 12-15 человек. На вакантные места в совете выбирало собрание, состоящее из представителей генералитета, дворянства, военных и гражданских чинов на одну персону по 3 кандидата. Верховный тайный совет утверждал одного из трех кандидатов (ОПИ ГИМ, ф. 440, оп. 1, № 578, л. 1 об.). Авторы «Проекта 15-ти» вопрос о формировании Сената предлагали решить двумя способами: «Выбор в Сенат и в презыденты калужские и в губернаторы предаетца в волю и рассмотрение Верховного тайного совета или обществом выбрав балтировать генералитету и шляхетству» (ОПИ ГИМ, ф. 440, оп. 1, № 578, л. 1 об.).

В обоих проектах оговаривалось, что более двух персон из одной фамилии не должно быть в Сенате для того, чтобы не допускать усиления позиций какой-либо аристократической фамилии в совете.

Во второй части обоих проектов перечислены следующие дворянские требования: сокращение срока военной службы до 20 лет, отказ от назначения дворян в солдаты, матросы и профессии, связанные с военной службой, своевременные выплаты жалованья и «порядочное произвождение» по службе, а также отмена указа о единонаследии 1714 года (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 25-25 об.).

Таким образом, «Проект 364-х» и «Проект 15-ти» предполагали создание представительного органа, состоящего из широких кругов дворянства. Роль Сената в новой системе управления возрастала. Высшее правительство (согласно «Проекту 364-х») и Верховный тайный совет (согласно «Проекту 15-ти») совместно с Сенатом и представителями генералитета и шляхетства участвовали в принятии важнейших государственных решений. При этом 6 из 7 дворянских проектов предполагали увеличение состава Верховного тайного совета с 7 до 12-21 человек. 5 проектов настаивали на увеличении числа сенаторов до 21-30 персон (Черников, 2014, с. 91).

Кандидатов в представительные органы и в Сенат выбирало собрание представителей генералитета и *дворянства* с помощью процедуры баллотирования. Выборы и расширение состава новых органов власти были необходимы дворянству для продвижения по служебной лестнице. Более того, широкие круги дворянства планировали не восстанавливать самодержавие, которое существовало до приглашения Анны Иоанновны, они, как и авторы «Кондиций», мечтали принимать активное участие в политической жизни страны, продвигаться по карьерной лестнице, получить доступ к материальным благам. Как писал историк Д. А. Корсаков, «все проекты склоняются к ограничению власти Анны Иоанновны, но не по программе верховников... Главное внимание проектов обращено на организацию центрального правительства: *дворянство* желает такой организации, которая представляла бы наиболее гарантий от произвола, как единоличного управления, так и возвышения нескольких фамилий. Этим гарантией шляхетство считает возможным достигнуть при своем непосредственном участии в управлении» (Корсаков, 1880, с. 200).

До сих пор историки не могут дать однозначного ответа на вопрос, почему люди разных чинов, происхождений, степени знатности объединились и подписали дворянские проекты. А. Н. Сахаров (2000, с. 38-39) и А. Н. Медушевский (2000, с. 104-106) пришли к выводу, что, с одной стороны, это был протест против попытки установить олигархическое правление двух аристократических семей, а с другой стороны, проявление корпоративной солидарности и стремление реализовать свои сословные интересы, воспользовавшись уникальной политической ситуацией. В любом случае тот факт, что в считанные дни удалось создать сложные политические документы, свидетельствует о том, что они были хорошо подготовлены, а высказываемые в них требования осмыслены заранее. К тому же авторы этих проектов продемонстрировали знание политических систем других государств, прежде всего Англии и Швеции.

Однако замыслы дворянства остались только на бумаге. На наш взгляд, причинами неудачи шляхетского движения были следующие.

Во-первых, среди людей, подписавших вышеназванные проекты, оказались люди с разным уровнем политической культуры – государственные чиновники высшего и среднего уровней, генералы, провинциальные служилые люди. Столь разные представители дворянского общества, преследующие собственные интересы, не смогли объединиться и стать настоящими «конституционалистами». Во-вторых, дворянству не хватило организационного единства: единого состава, единого лидера, единой цели. В-третьих, пока представители высшего и среднего дворянства спорили о сущности и структуре новой формы правления в России, Анна Иоанновна разобралась в ситуации и с помощью своих родственников Салтыковых смогла перехватить инициативу, перетянуть гвардию на свою сторону и совершила «просамодержавный переворот».

По совету своего двоюродного брата С. А. Салтыкова, майора Преображенского полка, Анна Иоанновна не стала сразу въезжать в Москву, а остановилась в подмосковном селе Всехсвятском (в настоящее время в районе станции метро «Сокол»), как бы дистанцировавшись от всего, что происходило в Москве. Эта пауза, затянувшаяся почти на две недели, позволила ей лучше разобраться в политической ситуации. Она поняла, что план верховников не пользуется популярностью среди дворянства. Далее она занялась, видимо по совету все того же С. А. Салтыкова, откровенным подкупом гвардейцев. 12 февраля Анна Иоанновна объявила себя полковником Преображенского полка, в котором ее двоюродный брат С. А. Салтыков значился майором (Курукин, Плотников, 2010, с. 95). Реакцию гвардейцев передает испанский посланник де Лириа: «Все офицеры пришли в восторг от сих слов и бросились лобызать руки нового своего полковника, орошая их слезами» (Записки дока Лирийского, 1909, с. 381).

Императрица принимала кавалергардов и офицеров полка и собственноручно подносила им вино. Сразу по приезде в Москву она повысила по службе ряд преображенцев. Ее сторонники – майор С. А. Салтыков, капитаны А. Лукин и Д. Голенищев-Кутузов – были назначены фактическими командирами Преображенского полка. Гвардейским солдатам было выдано по 1 рублю и стакан вина в честь восшествия на престол новой императрицы. Ober- и унтер-офицеры получили жалованье. 169 ветеранов были уволены в отставку. Таким образом, был осуществлен целенаправленный подкуп, который немедленно привел к желаемому эффекту (Курукин, Плотников, 2010). Участниками «просамодержавного переворота» являлись генерал-лейтенанты Г. П. Чернышев, Г. Д. Юсупов, А. И. Ушаков; генерал-майоры С. И. Сукин, А. И. Тараканов; тайный советник А. М. Черкасский; действительный статский советник М. Г. Головкин, В. Я. Новосильцев и, конечно, С. А. Салтыков (Курукин, Плотников, 2010, с. 100).

24 февраля Анна Иоанновна приказала С. А. Салтыкову «взять на себя обязанность принимать доклады» (Донесения саксонского посланника И. Лефорта, 1870, с. 368), командовать полком и охраной дворца (вместо покинувшего дворец В. Л. Долгорукого (Донесения К. Рондо, 1889, с. 158)). С. А. Салтыков удвоил караул, назначив туда надежных и доверенных офицеров. Так, во дворец получила доступ дворянская делегация, которая подала императрице прошение об отмене кондиций. Авторы прошения писали: «Всепопданнейше приносим и всепокорно просим всемилостивейше принять самодержавство таково, каково ваши славные и достохвальныя предки имели, а присланныя к вашему императорскому величеству от Верховного совета и подписанныя вашего величества рукою пункты уничтожить» (РГАДА, ф. 3, оп. 1, № 6, л. 49-49 об.). Вместо Верховного тайного совета и Высокого Сената авторы прошения предлагали возродить Правительствующий Сенат из 21 персоны и вернуть ему законодательные функции, которыми он обладал при Петре I. Согласно прошению, сенаторы, губернаторы и президенты коллегий должны были избираться с помощью баллотирования.

Второй проект подала группа дворян во главе с князем А. М. Черкасским. В проекте говорилось о том, что дворяне выражают беспокойство по причине узурпации власти членами Верховного тайного совета. Затем они предлагали созвать совет, состоящий из высших чинов государства, чтобы «все обстоятельства

исследовать, согласным мнением по большим голосам форму правления государственного сочинить и Вашему величеству ко утверждению представить» (Анисимов, 2002, с. 45). Эти инициативы не поддержали ни Анна Иоанновна, ни члены Верховного тайного совета. Тем не менее под давлением старшей сестры Екатерины Иоанновны императрица наложила резолюцию на челобитную А. М. Черкасского, разрешила подавать мнения о новом государственном устройстве. Стало понятно, что планам верховников наступил конец (Анисимов, 2002, с. 45).

Довольные исходом аудиенции дворяне удалились для совещания в отдельный зал, в то время как Анна пригласила верховников к обеденному столу. Именно в этот момент произошло событие, ставшее переломным для судеб императрицы, России и самого самодержавия. Пока Анна Иоанновна обедала с членами Верховного тайного совета, лишая их возможности приватно обсудить ситуацию или принять меры для защиты своих позиций, представители дворянства продолжали дебаты в соседнем помещении. О дальнейших событиях рассказывает один из очевидцев тех событий, испанский посланник де Лириа: «Между тем возмутились офицеры гвардии и другие, находившиеся в большом числе, и в присутствии царицы начали кричать, что они не хотят, чтобы кто-нибудь предписывал законы их государыне, которая должна быть такою же самодержавною, как и ее предшественники. Шум дошел до того, что царица была принуждена пригрозить им, но они все упали к ее ногам и сказали: “Мы, верные подданные Вашего величества, верно служили вашим предшественникам и пожертвовем нашу жизнь на службу Вашему величеству, но не можем терпеть тирании над Вами. Прикажите нам, Ваше величество, и мы повергнем к Вашим ногам головы тиранов!”. Тогда царица приказала им, чтобы они повиновались генерал-лейтенанту и подполковнику гвардии Салтыкову, который во главе их и провозгласил царицу самодержавной государыней. Призванное дворянство сделало то же. После этого Анна Иоанновна разорвала “Кондиции”» (Записки дюка Лирийского, 1909, с. 383; Со шпагой и факелом, 1991, с. 107).

Таким образом, Анна Иоанновна стала самодержавной императрицей. «Просамодержавный переворот» увенчался успехом во многом благодаря бездействию самих верховников. Во-первых, верховники явно переоценили свое влияние в гвардии и армии. У них не было нормальной социальной опоры. Рядовые дворяне осознавали, что члены Верховного тайного совета игнорируют их интересы, отказываются идти на компромиссы и даже запугивают тех, кто осмеливается выступать против. Такая ситуация порождала напряженность и усиливала стремление восстановить твердую власть. Несмотря на формальные разговоры о свободах и реформах, большинство дворян в глубине души мечтало о милостивом, но твердом самодержце, который обеспечил бы порядок и защитил их привилегии. Во-вторых, многие участники и современники событий 19 января – 25 февраля 1730 года полагали, что дворянская демократия не принесет пользы Российской империи. Перед глазами был пример Речи Посполитой, где из-за шляхетской анархии центральная королевская власть ослабла до предела. Согласно донесениям испанского посланника де Лириа, гвардейские офицеры предпочитали «быть рабами одного монарха, чем покоряться стольким главам, тирания которых будет невыносима» (Со шпагой и факелом, 1991, с. 101).

Тем не менее события января-февраля 1730 г. продемонстрировали возросшую политическую активность российского дворянства, осознание ими своих сословных интересов, а также наличие тенденции к установлению в России конституционной монархии. Но было ли это исключением из общего правила (политическое развитие по самодержавному пути) или же, наоборот, свидетельством существования альтернативного направления (ограниченная монархия)?

Обратимся к событиям 1760-х – 1770-х гг. и деятельности графа Никиты Ивановича Панина, с 1760 г. являвшегося главным наставником наследника престола Павла Петровича, а с 1762 г. – фактическим главой Коллегии иностранных дел.

Известно два основных проекта государственных преобразований Н. И. Панина. Первый из них был связан с дворцовым переворотом 1762 г. Судя по всему, Н. И. Панин согласился в нем участвовать, надеясь на провозглашение императором своего воспитанника Павла Петровича при регентстве его матери Екатерины до наступления совершеннолетия. Себя он явно видел в качестве главы нового правительства при малолетнем императоре. Екатерина рассматривала Н. И. Панина как временного союзника, у которого есть значительное влияние на высших чиновников империи. Н. И. Панин решил воспользоваться ситуацией и составил проект создания Императорского Совета из 6-8 человек, которые должны были заведовать основными отраслями государственного управления (Проект Манифеста о реформе..., 1871, с. 209-217). Ключевым был пункт 10 этого проекта: «Всякое новое узаконение, акт, постановление, манифест, грамоты и патенты, которые государь сами подписывают, должны быть контрастированы тем статским секретарем, по департаменту которого то дело производилось, дабы тем публика отличать могла, которое оному департаменту принадлежит» (Конституционные проекты в России, 2000, с. 237). Принцип контрастирования можно интерпретировать по-разному. Либо как помощь монарху в реализации того или иного постановления, когда высший чиновник берет на себя ответственность за принятое решение, либо как признак ограничения власти монарха, когда без подписи соответствующего высшего чиновника указ монарха не может вступить в законную силу (именно такая практика была характерна для Англии и Швеции того времени). На наш взгляд, Н. И. Панин имел в виду именно второй вариант, перекликавшийся с одним из пунктов «Кондиций» верховников 1730 г. Однако, будучи осторожным политиком, он сформулировал этот пункт своего проекта расплывчато, чтобы его нельзя было обвинить в заговоре против верховной власти. Судя по всему, истинную направленность этого проекта поняла и Екатерина и сделала все возможное, чтобы он не был реализован. Как в свое время Анна Иоанновна, она после осуществления государственного переворота 28 июня 1762 г. и свержения Петра III взяла паузу на несколько месяцев, поняла за это время, что Н.И. Панин и его сторонники не имеют должного влияния в гвардии и армии, провозгласила себя императрицей и в декабре 1762 г. окончательно отклонила панинский проект создания Императорского Совета (Захаров, Ахмедова, 2023).

Второй проект государственных преобразований Н. И. Панина относится к 1773-1775 гг. О его существовании мы знаем из единственного источника – мемуаров декабриста генерала М. А. Фонвизина, племянника секретаря Н. И. Панина, известного писателя и драматурга Д. И. Фонвизина. По словам М. А. Фонвизина, в 1773 г. или 1774 г., когда Павел Петрович женился и достиг тем самым совершеннолетия, Н. И. и П. И. Панины вместе с первой женой Павла Натальей Алексеевны организовали заговор с целью свергнуть Екатерину и возвести на престол Павла, который должен был принять написанную Н. И. Паниным Конституцию (Фонвизин, 1859).

Проект Конституции Н. И. Панина предусматривал создание *Верховного Сената*. Часть этого Сената являлась несменяемой и «состояла бы из избранных дворянством из своего сословия лиц» (Фонвизин, 1859, с. 48). Другая часть Сената назначалась императрицей. При Верховном сенате должны были функционировать «дворянские собрания, губернские или областные и уездные, которым предоставлялось право совещаться в общественных интересах и местных нуждах, представлять об них Сенату и предлагать ему новые законы» (Фонвизин, 1859, с. 48). Кроме того, в этих собраниях выбирались сенаторы и все чиновники местных администраций. Согласно проекту Н. И. Панина, «Сенат был бы облечен полною законодательною властью, а императорам оставалась бы власть исполнительная, с правом утверждать обсужденные и принятые Сенатом законы и обнародовать их» (Фонвизин, 1859, с. 48-49). Синод бы входил в состав общего собрания Сената.

Однако заговор был раскрыт, братья Н. И. и П. И. Панины удалены от Двора, а великая княгиня Наталья Алексеевна умерла при неудачных родах в 1776 г. при странных обстоятельствах, позволяющих подозревать Екатерину II в преднамеренном неоказании вовремя медицинской помощи своей невестке (Фонвизин, 1859, с. 49).

В историографии существует дискуссия о том, был ли заговор на самом деле или это плод воображения М. А. Фонвизина. Например, дореволюционный историк Н. Д. Чечулин писал, что «слова Фонвизина служат главным основанием, чтобы приписывать Н. И. Панину намерение ограничить императорскую власть... Записки эти написаны через 91 год после возникновения проекта (в 1853 г.), через 70 лет после смерти Н. И. Панина; уже вследствие одного этого вполне законно подозрение, верно ли передает М. А. Фонвизин слова и мнения Панина» (Чечулин, 1864, с. 78). Также Н. Д. Чечулин (1864, с. 79) отвергает версию о насильственной смерти великой княгини Натальи Алексеевны.

Еще один дореволюционный историк Д. Ф. Кобеко (1887, с. 53-74) отрицал существование заговора в 1773-1774 годах, полагая, что в воспоминаниях М. А. Фонвизина описывалась интрига дипломата Каспара Сальдерна, действовавшего в интересах придворной группировки Орловых-Чернышевых. Подробности замысла К. Сальдерна отражены в дипломатической переписке прусского посланника графа фон Сольмса (Дипломатическая переписка..., 1891, с. 490).

По нашему мнению, тезис Д.Ф. Кобеко и Н.Д. Чечулина вряд соответствует действительности, поскольку в записках В.Ф. фон Сольмса много противоречий. К. Сальдерн у него предстает то провокатором, действовавшим в интересах клана Орловых, то сторонником Паниных. Скорее всего, Фон Сольмс просто передавал различные слухи, циркулировавшие при Дворе, какова степень их достоверности, установить невозможно.

В советской историографии продолжались дискуссии о достоверности мемуаров М. А. Фонвизина. Н. Я. Эйдельман (1973, с. 126) полагал, что рассказу декабриста можно доверять потому, что он «обладал замечательной памятью» и «точно называл имена и факты», связанные с событиями, которые произошли полвека назад. Кроме того, сведения, приведенные М. А. Фонвизиным, выдержали проверку по другим источникам. Например, первые строки введения к Конституции М. А. Фонвизин цитирует почти дословно. Исходя из этого, Н. Я. Эйдельман сделал вывод, что заговор панинской партии действительно имел место. С его мнением солидарен Г. П. Макогоненко, который считал, что «сообщение М. А. Фонвизина со всеми поправками в деталях... имеет огромную ценность. Оно зафиксировало реальный исторический факт участия Д. И. Фонвизина в заговоре против Екатерины, его борьбу за восстановление прав Павла» (Макогоненко, 1961, с. 163). Мнение Н. Я. Эйдельмана и Г. П. Макогоненко разделяли Н. В. Минаева (2010, с. 13) и В. Ю. Захаров (2017, с. 31-35), один из авторов этой статьи.

К. В. Пигарев и М. М. Сафонов придерживаются противоположной точки зрения. К. В. Пигарев (1954, с. 134-140) считает рассказ М. А. Фонвизина недостоверным. М. М. Сафонов назвал сочинение декабриста «не мемуаром, а политическим документом», в котором М. А. Фонвизин «искажал реальную историческую действительность, драматизируя и обостряя те сюжеты русской истории, которые он рассматривал как борьбу двух тенденций: монархической и конституционной» (2001, с. 70).

На наш взгляд, мемуары М. А. Фонвизина имеют достоверный характер, ведь они принадлежали перу не постороннего человека, а ближайшего родственника одного из главных действующих лиц описываемых событий – Д. И. Фонвизина. Скорее всего, М. А. Фонвизин опирался на семейные предания и достаточно точно их воспроизвел. Тем более первые строки проекта Н. И. Панина 1773-1774 гг., которые цитирует М. А. Фонвизин, почти полностью совпадают с началом «Рассуждения о неперемных государственных законах» Д. И. Фонвизина (1959, с. 254), изданного полностью в его собрании сочинений только в 1959 г.

В любом случае дальнейшая судьба документа неизвестна. Считается, что после смерти Н. И. Панина его секретарь и помощник Д. И. Фонвизин в 1783 году спрятал наиболее важные и представляющие опасность документы. Известный драматург сохранил два экземпляра Конституции. Один из них он хранил в собственном архиве, а второй до 1789 года предположительно находился у П. И. Панина, а после его смерти – у близких друзей, в семье губернского прокурора Санкт-Петербурга Пузыревского. После смерти Д. И. Фонвизина один из экземпляров конституции хранился у его брата, П. И. Фонвизина, который уничтожил конституционный проект перед обыском полиции во время гонений на масонов в начале 1790-х годов (Эйдельман, 1984, с. 105).

Проведем сравнительный анализ идей, содержащихся в дворянских проектах 1730 года и в конституционном проекте Н. И. Панина. Сравнение вышеназванных проектов обусловлено тем, что вопрос об источниках конституционного проекта Н. И. Панина является дискуссионным. Ключевой вопрос заключался в том, заимствовал ли Н. И. Панин идеи для своих конституционных проектов лишь из западноевропейских источников (шведских или английских конституционных актов) или же комплексно подходил к вопросу, опираясь также на отечественный политический опыт и конституционные проекты.

Н. И. Панин и его сторонники, судя по всему, добивались участия широких кругов дворянства в принятии государственных решений. Этому же хотели дворяне, которые подавали Анне Иоанновне собственные проекты.

Сравнительный анализ дворянских политических проектов 1730 года и конституционных проектов Н. И. Панина, проведенный по определенным критериям, позволит выявить сходства и различия между ними. Критериями сравнения будут: *цели создания, мотивы создания, суть проекта, авторы и сторонники, представительный орган и принцип его формирования, форма правления, полномочия монарха, роль дворянства, итоги реализации и значение проекта.*

Целью создания дворянских инициатив 1730 г. и проектов Н. И. Панина являлось ограничение самодержавной власти монарха представительным органом, состоящим из дворян.

Мотивы создания проектов были разными: дворяне, принимая участие в политической жизни, хотели материальных благ и продвижения по служебной лестнице, а Н. И. Панин добивался возведения на престол законного наследника Павла Петровича и установления верховенства закона в государственном управлении. Хотя нельзя исключать и карьеристские мотивы с его стороны.

Авторами дворянских проектов и их **сторонниками** являлись представители генералитета и широкого круга дворян. Н. И. Панина поддерживал узкий круг лиц, в который входили его родственники и ближайшие сподвижники: П. И. Панин, А. Б. Куракин, А. К. Разумовский, Д. И. Фонвизин, А. И. Бибиков.

Авторы «Проекта 364-х» и «Проекта 15-ти» планировали создать Высшее правительство и Верховный тайный совет соответственно в качестве **представительного органа**, а Н. И. Панин – Верховный Сенат. Состав Высшего правительства и Верховного тайного совета должен был формироваться путем выборов: их членов избирало собрание из 100 представителей генералитета и дворянства. Часть членов Верховного Сената выбиралось представителями дворянского сословия, а другая часть назначалась императрицей.

Авторы дворянских проектов ничего не писали о **полномочиях императрицы**, но подразумевали их ограничение. Согласно конституционному проекту Н. И. Панина, монарх назначал часть членов Верховного Сената, но, по сути, лишался значительной части законодательных полномочий, прежде всего права единолично принимать законы.

Роль дворянства: по словам М. А. Фонвизина, дворянские собрания, из которых состоял Верховный Сенат, «имели право заявлять о своих местных нуждах Сенату, а также предлагать ему на рассмотрение законопроекты» (1859, с. 49).

Итоги: все проекты, поданные дворянами в 1730 году, были отклонены Анной Иоанновной, которая осуществила «просамодержавный переворот» и восстановила самодержавную власть. Заговор 1773-1774 годов, если он существовал, был раскрыт из-за предательства одного из секретарей Н. И. Панина – П. В. Бакунина, – а конституционный проект оказался невостребованным.

Значение дворянских проектов заключалось в том, что представители высшего сословия продемонстрировали готовность бороться за сословные права, готовность участвовать в политической жизни империи, а Н. И. Панин планировал установить конституционную монархию в духе идей Просвещения и возвести на престол законного монарха.

Сравнение дворянских проектов 1730 г. и конституционных проектов Н. И. Панина представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Сравнение дворянских проектов 1730 г. и конституционных проектов Н. И. Панина

Критерии	Дворянские проекты 1730 г.	Конституционные проекты Н. И. Панина
Цели создания	Ограничение самодержавной власти	
Мотивы создания	Желание скорее продвигаться по карьерной лестнице	Желание свергнуть с престола незаконно царствующую Екатерину II и возвести на престол законного наследника Павла I
Авторы	Представители генералитета и широких кругов дворянства	Родственники и ближайшие сподвижники Н. И. Панина
Представительный орган	Высшее правительство или Верховный тайный совет, Сенат	Верховный Сенат
Форма правления	Конституционная монархия	
Полномочия монарха	Данная информация отсутствует в документах	Назначал половину членов Верховного сената
Роль дворянства		Дворянские собрания «имели право заявлять о своих местных нуждах Сенату, а также предлагать ему на рассмотрение законопроекты»
Итоги	Отклонены Анной	Заговор был раскрыт, проект уничтожен
Значение	Попытка установления конституционной монархии	Попытка создания конституционной монархии в духе идей Просвещения

Заключение

Таким образом, контент-анализ дворянских проектов 1730 г. и проектов Н. И. Панина показал, что данные документы предусматривали создание представительных органов власти, ограничивающих самодержавие

и состоящих из дворян. Однако данные проекты оказались не востребованными. Причины нереализованности этих документов были подробно расписаны в основной части статьи.

Сравнительный анализ дворянских проектов 1730-х гг. и конституционных проектов Н. И. Панина 1760-70-х гг. позволил выявить следующие сходства:

1. Вышеназванные проекты были направлены на ограничение абсолютной власти монарха и установление конституционной монархии.

2. Суть вышеназванных проектов заключалась в ограничении власти монарха представительным органом, состоящим из дворян.

3. Состав представительных органов власти комплектовался на основе выборного принципа.

4. Вышеназванные проекты отражали стремление широких кругов дворянства к участию в принятии важных государственных решений и законотворческой деятельности.

5. Дворянские проекты, как и проекты Н. И. Панина, отражали стремление к проведению серьезных политических реформ.

6. Данные проекты потерпели неудачу из-за самодержавных амбиций монархов (Анны Иоанновны и Екатерины II), которые не желали делиться властью, а также отсутствия широкой социальной базы.

В рассматриваемых выше проектах выделяются следующие отличия:

1. Дворянские проекты не содержат информации о полномочиях монарха, хотя подразумевают ограничение их власти.

2. Конституционный проект Н. И. Панина был более умеренным и предусматривал сохранение значительной власти монарха, но с элементами контроля со стороны представительного органа – Верховного Сената. Также монарх назначал часть его членов.

Таким образом, сравнительный анализ дворянских проектов 1730 года и конституционного проекта Н. И. Панина показал, что общего между ними больше, чем особенного. Это свидетельствует о том, что Н. И. Панин, скорее всего, знал о содержании дворянских проектов 1730 года и мог использовать их идеи при составлении своего проекта.

Материалы исследования открывают перспективу дальнейшего изучения направлений развития конституционной мысли в России во 2-ой половине XVIII в., а также степени влияния вышеназванных проектов государственных преобразований на подготовку конституционных проектов начала XIX в. (эпохи «правительственного конституционализма» Александра I).

Материалы исследования | Research materials

1. Дипломатическая переписка прусского посланника В. Ф. фон Сольмса // Сборник русского исторического общества. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1891. Т. 72.
2. Донесения А. фон Мардефельда // Сборник русского исторического общества. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1875. Т. 15.
3. Донесения К. Рондо // Сборник русского исторического общества. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1889. Т. 66.
4. Донесения саксонского посланника И. Лефорта // Сборник русского исторического общества. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1870. Т. 5.
5. Записки дюка Лирийского // Русский архив: историко-литературный сборник. М.: Синодальная типография, 1909.
6. Конституционные проекты в России XVIII – начала XX вв. М.: ИРИ РАН, 2000.
7. Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 440. Оп. 1. № 578. Л. 1.
8. Проект Манифеста о реформе Сената и учреждении Императорского Совета Н. И. Панина // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 7.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 3. Оп. 1. Л. 24 об. Черновик.
10. РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. № 6. Л. 25, 25-25 об., 49-49 об.
11. Фонвизин Д. И. Рассуждение о непременных государственных законах // Фонвизин Д. И. Собрание сочинений: в 2 т. М. – Л.: Изд-во худ. лит-ры, 1959. Т. 2.
12. Фонвизин М. А. Записки Фонвизина, очевидца смутных времен царствований. Лейпциг: Типография В. Гергарда, 1859.

Источники | References

1. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002.
2. Ахмедова С. С. От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26. № 3. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>
3. Гордин Я. А. Меж рабством и свободой. СПб.: Лениздат, 1994.
4. Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – 1-й четверти XIX вв.: опыт сравнительно-исторического анализа. М.: Прометей, 2017.

5. Захаров В. Ю., Ахмедова С. С. Политические проекты участников Верховного тайного совета: социально-философский анализ // Гуманитарный вестник. 2023. № 4.
6. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999.
7. Кобеко Д. Ф. Цесаревич Павел Петрович. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1887.
8. Корсаков Д. А. Восцарение Анны Иоанновны. Казань: Типография Императорского университета, 1880.
9. Курукин И. В. «Время, чтоб самодержавию не быть»? // Отечественная история. 2001. № 4.
10. Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М.: Квадрига, 2010.
11. Макогоненко Г. П. Денис Фонвизин: творческий путь. М. – Л.: ГИХЛ, 1961.
12. Медушевский А. Н. Конституционные проекты в России // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX вв. / отв. ред.: С. Бертолисси, А. Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000.
13. Минаева Н. В. Никита Иванович Панин: «В России кто может – грабит, кто не может – крадет!» // Российский либерализм: идеи и люди / под общ. ред. А. А. Кара-Мурзы. М.: Новое издательство, 2007.
14. Минаева Н. В. Потаенные конституции России. М.: Посев, 2010.
15. Пигарев К. В. Творчество Фонвизина. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.
16. Протасов Г. А. Дворянские проекты 1730 года // Источниковедческие работы: сборник статей. Тамбов, 1972. Вып. 2.
17. Сафонов М. М. Завещание Екатерины. СПб.: ЛИТА, 2001.
18. Сафонов М. М. Конституционный проект Н. И. Панина – Д. И. Фонвизина // Вспомогательные исторические дисциплины (ВИД): сборник научных статей. Л., 1974. Вып. 6.
19. Сахаров А. Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX вв. / отв. ред.: С. Бертолисси, А. Н. Сахаров. М.: ИРИ РАН, 2000.
20. Со шпагой и факелом: дворцовые перевороты в России 1725-1825. М.: Современник, 1991.
21. Черников С. В. «На убылые места... выбирать обществом». К вопросу о причинах «шляхетского движения» начала 1730 г. // Cahiers Du Monde Russe. 2014. Vol. 55. № 1/2.
22. Чечулин Н. Д. Проект Императорского совета в первый год царствования Екатерины II // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. 292.
23. Эйдельман Н. Я. Где секретная конституция Панина-Фонвизина? // Наука и жизнь. 1973. № 7.
24. Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. М.: Мысль, 1984.

Информация об авторах | Author information

RU

Захаров Виталий Юрьевич¹, д. ист. н., доц.

Ахмедова Сохиба Сухбатовна²

¹ Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана;

Московский педагогический государственный университет; Московский авиационный институт

² Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана

EN

Vitaliy Yurevich Zakharov¹, Dr

Sokhiba Sukhbatovna Akhmedova²

¹ Bauman Moscow State Technical University;

Moscow State Pedagogical University; Moscow Aviation Institute

² Bauman Moscow State Technical University

¹ vz1974@yandex.ru, ² ss.akhmedova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.12.2025; опубликовано online (published online): 28.01.2026.

Ключевые слова (keywords): российский конституционализм; дворянские проекты 1730 г; проекты государственных преобразований Н. И. Панина; историко-сравнительный анализ; политическая история России XVIII в; Russian constitutionalism; noble projects of 1730; projects of state reforms by N. I. Panin; historical and comparative analysis; political history of Russia in the 18th century.